

На следующий день, вернувшись с работы в отель, Цзо Ю наконец встретил своего соседа по комнате. Это был менеджер по продажам из проекта в Цзинь по имени Лань Ту. Его самой заметной чертой были маленькие глаза, и он казался очень дружелюбным и жизнерадостным.

Лань Ту провел целый день, обучая десятки продавцов, и был совершенно измотан. Выйдя из душа, он увидел Цзо Ю, лежащего на кровати как мертвый, и понял, что тот, кажется, устал еще больше.

— Устал? Переживи это время, а потом мы потребуем у Ся Вэя премию. Если он не даст, мы просто не уйдем.

Цзо Ю уткнулся лицом в подушку, засмеявшись. Последние пару дней действительно были изматывающими. Он снова подумывал бросить все и уволиться.

— Это будут наличные или компенсация за еду?

Лань Ту удивился:

— Ого! Ты, парень, уже в теме? Знаешь про компенсацию за еду? Хотя от Ся Вэя получить ее не так-то просто. Я бы предпочел наличные.

Цзо Ю поднял голову, глядя на Лань Ту, и подумал: «Какие требования? Я о них не слышал».

— Какие требования? Я ничего такого не знаю.

Лань Ту усмехнулся и начал перечислять:

— Во-первых, работа должна быть выполнена на уровне. У нас же ежемесячная система оценок, верно? Ее нужно пройти. Во-вторых, важные этапы работы. В-третьих, ноль жалоб от заказчика. Еще есть квартальные и годовые оценки, и просто «удовлетворительно» не подойдет — нужно «отлично». И самое дерзкое требование — ты должен ему понравиться внешне, иначе все остальное не имеет значения.

Цзо Ю слушал, и его сердце билось все быстрее.

Боже! Он не выполнил ни одного пункта!

Хотя... Последний пункт, возможно, он выполнил?

Он, сдерживая волнение, спросил Лань Ту:

— Кто-нибудь вообще получал эту компенсацию?

Лань Ту улыбнулся:

— Да, был один случай в проекте в Хэчжоу. Там была одна девушка, настолько красивая, что могла свести с ума целую страну, и она была просто мастером своего дела. Ся Вэй после ежегодного собрания пригласил ее на ужин.

Он закончил рассказ с драматическими паузами и вздохнул:

— После ужина с Ся Вэем она буквально вознеслась на небеса. Сейчас она менеджер проекта в северо-западном филиале, и ее результаты всегда на слуху в головном офисе.

Цзо Ю, не желая сдаваться, добавил:

— Ся Вэй часто приглашает нас на ужины, когда бывает в проекте.

Лань Ту, сидя на кровати, махнул рукой:

— Это тимбилдинг, тимбилдинг. Ужины всегда включены, это не считается.

Цзо Ю снова уткнулся лицом в подушку. Если бы Лань Ту не был в комнате, он бы, вероятно, разорвал подушку в клочья.

Ся Вэй раньше часто приглашал его на ужины, и в большинстве случаев он пытался отплатить тем же, но Ся Вэй всегда говорил, что это компенсация за еду, льгота для сотрудников и тому подобное. Цзо Ю тогда воспринимал это как шутку, но теперь понимал, что это было не так.

Действительно, только он был таким глупым!

Пять дней назад Цзо Ю, после долгих раздумий, отправил Ся Вэю три фотографии, и с тех пор тот словно исчез. Не было ни звонков, ни сообщений, ни его самого.

Сказать, что он не нервничал, было бы неправдой. Раньше он воспринимал Ся Вэя просто как руководителя — способного, жесткого, может быть, даже немного черствого, но такого, на которого можно положиться. В отличие от Ли Хуаньша и Ван Нань, которые видели, как работает Чжан Вэймин, и не раз разочаровывались в нем.

Он никогда не разочаровывался в Ся Вэе как в руководителе. Он даже восхищался им.

Теперь же его переполняли смешанные чувства.

Ситуация оказалась хуже, чем он ожидал. Он думал, что Ся Вэй что-то скажет, но вместо этого тот просто исчез, не оставив ни слова. Разочарование и тревога боролись в нем.

Цзо Ю сел на кровати, и Лань Ту, заметив, что он все еще в куртке, спросил:

— Выходишь?

Цзо Ю покачал головой:

— Слишком холодно. Хочу залезть под одеяло.

Янчэн был северным городом, и в конце октября температура опускалась почти до нуля, дул сильный ветер, а воздух был сухим. Возможно, привыкнув к прибрежному городу, он чувствовал себя здесь некомфортно.

Лань Ту, держа планшет, сказал:

— Здесь еще ничего, просто холодно. А вот когда мы ездили на поддержку на северо-запад, это было совсем другое дело.

Он сделал выразительное лицо, не желая описывать:

— Я был там два раза, и каждый раз возвращался загорелым и худым. Только Ся Вэй, который ездит туда несколько раз в год, не обращает на это внимания.

Цзо Ю тоже заинтересовался, почему Ся Вэй так часто ездит в другие филиалы:

— Почему Ся Вэй так часто ездит? В другие филиалы?

Лань Ту отложил планшет, сел на кровать, скрестив ноги, и повернулся к Цзо Ю, готовясь к долгому рассказу:

— В «Фуюань» его называют «стариком», потому что он здесь давно, и его опыт огромен. Сейчас многие курсы обучения продажам в головном офисе разработаны им. Многие филиалы моложе, чем его стаж работы. Где бы ни открывался новый филиал, все хотят привлечь его, чтобы он поделился своими знаниями.

Лань Ту говорил, как рассказчик, жестикулируя и сравнивая филиалы с маленькими демонами.

Цзо Ю улыбнулся:

— Звучит, как будто он Тан Саныцзан.

Лань Ту хлопнул себя по колену:

— Точно! Именно так его и называют. У него нет дома, он путешествует по всей стране, чтобы помогать людям. Я был одним из первых, кого он обучил. Во многих филиалах сотрудники моего уровня, если они все еще работают в «Фуюань», в основном его ученики.

Цзо Ю не обратил внимания на последнюю часть, заинтересовавшись первыми словами:

— Что значит «у него нет дома»?

Лань Ту понял, что проговорился, и поспешил объяснить:

— Нет, я имел в виду, что он не женат.

Цзо Ю тут же спросил:

— А... партнера?

Лань Ту захихикал. Он, вероятно, был единственным в «Фуюань», кто знал личную жизнь Ся Вэя. Он намекнул:

— Партнер, кажется, есть. Говорят, это что-то вроде марафона.

Сказав это, он лег на кровать. Личная жизнь Ся Вэя была слишком деликатной темой, и он не хотел распространяться. Если бы он не видел Сунь Янтяня несколько раз, он бы даже не знал, что Ся Вэй гомосексуал.

Цзо Ю, видя, что Лань Ту лег и не хочет продолжать, встал и пошел умываться. Чистя зубы, он задел язвочку во рту, и боль заставила его вдохнуть. Вдохнув, он втянул пену от зубной пасты в горло и начал кашлять.

Он прополоскал рот двумя стаканами воды, чтобы успокоить горло. Упираясь руками в край раковины, он вспомнил, как Ся Вэй помогал ему наносить лекарство на язву. Тогда он совсем не задумывался о том, что его действия или действия Ся Вэя могли быть необычными. Теперь же это казалось чем-то вроде флирта.

Закрыв глаза, он снова увидел ту сцену. Цзо Ю открыл кран, умылся, и, открыв глаза, почувствовал, что многие вещи стали яснее.

Никто не делает что-то просто так.

Так почему же он считал, что поведение Ся Вэя было нормальным?

Что значит «марафон»?

Марафонские отношения теряют свою остроту, и он пришел к нему за новыми ощущениями?

Схватив полотенце с полки, он вытер лицо, но раздражение не находило выхода. Цзо Ю крепко сжал полотенце и с силой швырнул его в стену.

Он услышал, как Лань Ту крикнул из комнаты:

— Что случилось? Упал?

Цзо Ю не ответил, зашел в ванную и открыл душ. Только когда горячая вода обрушилась на него, он понял, что не снял одежду. Мокрая одежда снималась сложнее, и, закончив с этим, он почувствовал, что его раздражение сменилось сомнениями.

Он слишком много думал о Ся Вэе?

Это было внимание? Или просто его поведение заставляло его задумываться?

После долгих размышлений он отверг эту идею. На самом деле, если человек не важен, то и его поведение не имеет значения.

Например, Ши Цзечэн. Он не обращал на него внимания, и его поведение тоже не имело значения. Поведение Ши Цзечэна не сильно отличалось от поведения Ся Вэя, так что это было субъективно?

Цзо Ю провел больше двух недель на поддержке проекта в Янчэне, и все это время он размышлял. В свободное время он не мог уснуть, и в итоге пришел к выводу, что он болен.

Да, именно болен. Он был настолько измотан, что едва мог стоять, но все равно находил время для бесконечных размышлений.

Стоя на главной дорожке для посетителей парка, Цзо Ю сорвал с только что посаженного куста одну ягоду. Красная ягода диаметром меньше сантиметра была темно-красной, плотной и сочной.

Перед ним был ряд только что посаженных кустов, а за его спиной рабочие сажали еще один ряд. На севере было холодно, но кустарник был морозоустойчивым, и в октябре его ягоды становились ярко-красными, густо усыпая ветви. Размещение этих кустов на главной дорожке парка делало его менее унылым в это время года.

Сотрудники, уходящие с работы, проходили мимо и здоровались с Цзо Ю. Все знали свои обязанности, и те, кто закончил раньше, не задерживались на стройке, чтобы не мерзнуть.